



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-007-52

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Казиева К.И. и адвоката Исаева Н.Ш. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 19 июля 2007 года, по которому

Казиев К.И.

осужден по ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст. 222 ч.1 УК РФ за непричастностью к совершению этого преступления.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Магомедова М.Г. по доводам жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Казиев осужден за приготовление к убийству по найму, выступая его организатором, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Казиев К.И. и адвокат Исаев Н.Ш. в его защиту просят отменить приговор и прекратить дело.

При этом осужденный Казиев указывает, что органами следствия нарушено его право на защиту: оперативно-розыскные мероприятия в нарушение требований, содержащихся в ст. 156 УПК РФ, проведены по поручению заместителя прокурора г. [REDACTED] в то время, когда уголовное дело не находилось в его производстве и вообще еще не было возбуждено. Все доказательства, полученные при производстве оперативно-розыскных мероприятий, следовало признать недопустимыми. Дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Свидетель Г [REDACTED] отказался от показаний, данных в ходе предварительного следствия, и заявил в суде, что своими действиями провоцировал его на преступление, выполняя указание оперативных работников, но суд не принял во внимание отказ свидетеля от ранее данных показаний и доводы защиты. До встречи с Г [REDACTED] у него не было намерений убивать бывшего начальника УР [REDACTED] РОВД К [REDACTED]. Г [REDACTED] же, действуя под руководством оперативных и прокурорских работников, провоцировал его на совершение преступления. Суд не учел, что в соответствии с законом об оперативно-розыскной деятельности провокация преступления и искусственное создание доказательств запрещены.

Адвокат Исаев полагает, что в ходе предварительного следствия допущены грубые и неустраняемые нарушения уголовно-процессуального закона, в результате чего нарушены конституционные права и свободы Казиева. Хотя в постановлении о возбуждении уголовного дела указано, что оно возбуждено по факту совершения преступления, но фактически оно возбуждено в отношении Казиева. Однако о возбуждении уголовного дела он не был уведомлен и лишен права обжаловать его в судебном порядке, чем нарушено право Казиева на защиту. Оперативно-розыскные мероприятия проведены на основании незаконно вынесенного заместителем прокурора г. [REDACTED] постановления, поэтому полученные в результате их проведения доказательства, в том числе распечатки переговоров Г [REDACTED] и Казиева, должны быть признаны недопустимыми. Суд не учел показаний Г [REDACTED] в судебном заседании о том, что он своими действиями провоцировал Казиева на преступление, исполнял указания оперативных работников и получал за это деньги. В соответствии с законом об оперативно - розыскной деятельности провокация преступления и искусственное создание доказательств запрещены, но суд не учел этого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в

совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства, суд установил, что Казиев, судимый 1 апреля 1986 года Дербентским городским судом к 10 годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст. 224 УК РСФСР, условно-досрочно освободившись из мест лишения свободы в 1993 году и полагая, что уголовное дело в отношении него было возбуждено по результатам проведенных бывшим начальником уголовного розыска [REDACTED] ГОВД К [REDACTED] оперативно-розыскных мероприятий, затаив на него обиду, длительное время вынашивал намерение убить его. С этой целью он стал искать исполнителя задуманного им преступления. 24 декабря 2006 года Казиев с предложением убить К [REDACTED] за денежное вознаграждение в размере [REDACTED] рублей обратился к Г [REDACTED] [REDACTED], известному ему как лицо, ранее судимое за тяжкие преступления против личности.

При этом Казиев предварительным условием для передачи денег поставил исполнение убийства и демонстрацию ему трупа К [REDACTED].

Г [REDACTED] 28 декабря 2006 года обратился в УБОП МВД РД с заявлением, в котором сообщил о намерениях Казиева совершить убийство К [REDACTED] [REDACTED].

Для пресечения преступных действий Казиева сотрудниками УБОП МВД РД и прокуратуры было принято решение о проведении с применением специальных средств оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, где Г [REDACTED] должен был выступить в роли исполнителя преступления.

После того как Г [REDACTED] дал согласие на убийство К [REDACTED], Казиев стал выступать организатором преступления.

2 января 2007 года он показал Г [REDACTED] расположение дома К [REDACTED] [REDACTED], а также, желая убедить его в том, что сдержит свое обещание о вручении денежного вознаграждения за убийство дважды - 2 и 23 февраля 2007 года передал Г [REDACTED] деньги в сумме [REDACTED] и [REDACTED] рублей.

По разработанному плану, с целью убеждения Казиева в том, что убийство состоялось, 21 февраля 2007 года на краю оврага возле села [REDACTED] [REDACTED] был подготовлен завал земляного грунта, имитирующий место захоронения трупа К [REDACTED]. В этот день была организована имитация похищения К [REDACTED], что повлекло 22 февраля 2007 года обращение родственников в милицию с сообщением о его безвестном исчезновении.

23 февраля 2007 года после получения Казиевым информации о похищении К [REDACTED] Г [REDACTED] при условленной встрече с ним в г. [REDACTED] сообщил, что выполнил заказ на убийство. Казиев, полагая, что К [REDACTED] убит, потребовал показать труп. В тот же день они выехали на место мнимого захоронения трупа, около 16 часов 30 минут вместе подошли к заранее подготовленному отвалу земляного грунта, где Г [REDACTED] показал это место, как ме-

сто захоронения трупа К [REDACTED]. Казиев был задержан сотрудниками милиции и доставлен в [REDACTED] ГОВД.

Тем самым убийство К [REDACTED] не было доведено до конца по независящим от воли Казиева обстоятельствам.

Признавая доказанной вину Казиева в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевшего К [REDACTED], свидетелей Г [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED], аудио и видеозаписи переговоров Казиева и Г [REDACTED], протокол осмотра места происшествия, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Из показаний потерпевшего К [REDACTED] видно, что в 1980 году, в период работы начальником уголовного розыска он узнал, что Казиев занимается сбытом наркотиков и скупкой похищенного имущества. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий была задержана его мать, а сам Казиев скрылся и был объявлен в розыск. Мать Казиева была осуждена, Казиева после задержания спустя год тоже осудили. В конце 2006 года один из сотрудников УБОП МВД РД сообщил ему, что Казиев нанял «киллера», чтобы убить его. Были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых данная информация подтвердилась, и Казиева задержали сотрудники милиции.

Из показаний свидетеля Г [REDACTED] усматривается, в 2003 году Казиев предлагал ему убить К [REDACTED], но в том году его самого осудили за нанесение ножевого ранения гражданке Н [REDACTED]. После освобождения в 2006 году он встретился с Казиевым в его магазине. После непродолжительной беседы Казиев предложил ему убить бывшего начальника уголовного розыска [REDACTED] ГОВД К [REDACTED] в отместку за осуждение его матери и его самого за сбыт наркотиков, якобы по разработке К [REDACTED]. Со слов Казиева понял, что если он откажется, то тот найдет для этого другого исполнителя, поэтому дал свое согласие на убийство К [REDACTED] за [REDACTED] рублей, но в тот же день сообщил в УБОП МВД РД в г. [REDACTED] о намерениях Казиева убить К [REDACTED].

Свои дальнейшие действия согласовывал с работниками УБОП, и все его дальнейшие встречи фиксировались на видео и аудио кассетах. При встречах Казиев подтверждал свои намерения убить К [REDACTED]. В ходе одной из встреч Казиев после его настойчивых требований в счет обещанных [REDACTED] рублей выплатил [REDACTED] рублей, которые он выдал работникам милиции. Для разоблачения Казиева работники УБОП спланировали операцию с исчезновением К [REDACTED] и инсценировкой места захоронения трупа.

23 февраля 2007 года при очередной встрече сообщил Казиеву, что он похитил и убил К [REDACTED] и зарыл его труп в районе села [REDACTED]. По его требованию Казиев заплатил еще [REDACTED] рублей и заявил, что остальные деньги выплатит, когда увидит труп К [REDACTED]. Они встретились 24 февраля 2007 года и вместе выехали на автомашине Казиева в район села [REDACTED], где он показал заранее подготовленную насыпь земли, имитирующую захоронение, и пояс-

нил, что там захоронен труп К [REDACTED]. При этом Казиев сказал, что сам приедет на другой день и выкопает захоронение, чтобы увидеть труп. Они стали выезжать оттуда, и их задержали работники УБОП.

Старший оперуполномоченный по ОВД УБОП МВД РД М [REDACTED] показал, что в конце декабря 2006 года к нему обратился Г [REDACTED] с устным заявлением о том, что Казиев предложил ему убить за вознаграждение бывшего начальника уголовного розыска [REDACTED] ГОВД К [REDACTED]. Сотрудники УБОП провели оперативно-розыскные мероприятия, все дальнейшие встречи Г [REDACTED] и Казиева проходили под их наблюдением. С 22 по 24 февраля 2007 года были проведены; оперативные и следственные действия, имитирующие похищение и убийство К [REDACTED]. В местности [REDACTED] подготовили завал земляного грунта, имитирующий место захоронения трупа К [REDACTED]. 24 февраля 2007 года Г [REDACTED] и Казиев выехали на автомашине на место мнимого захоронения трупа, после чего Казиев был задержан работниками ОМОН.

Свидетель Г [REDACTED] показал, что вместе с работниками милиции и другим понятым выезжал в предгорную местность в район села [REDACTED] где увидел автомашину [REDACTED] белого цвета, работников милиции и задержанного Казиева.

Свидетель Х [REDACTED] показал, что видел, как несколько раз на работу к Казиеву приходил Г [REDACTED], они о чем-то говорили между собой.

В ходе судебного заседания исследованы аудио- и видеозаписи разговоров Г [REDACTED] и Казиева, из которых следует, что они при встречах вели разговоры об убийстве К [REDACTED], обговаривали время и место убийства, Казиев называл сумму в размере [REDACTED] рублей в качестве вознаграждения за убийство К [REDACTED].

Суд исследовал также протоколы добровольной выдачи денег от 3 и 24 февраля 2007 года, согласно которым свидетель Г [REDACTED] выдал [REDACTED] и [REDACTED] рублей, переданные ему Казиевым в качестве аванса за убийство. На денежных купюрах обнаружены следы пота, который мог произойти от осужденного.

С учетом вышеперечисленных доказательств суд обоснованно признал доказанной вину Казиева и правильно квалифицировал его действия как приготовление к организации убийства К [REDACTED] по найму.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами жалоб о том, что оперативно-розыскные мероприятия по данному делу проведены в нарушение требований, содержащихся в ст. 156 УПК РФ, и поэтому все доказательства, полученные при производстве оперативно-розыскных мероприятий, следовало признать недопустимыми. Оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Нарушений требований этого закона, искусственного создания доказательств, провокации преступления, как об этом утверждается в жалобах, судебная коллегия не усматривает. Все доказательства судом обоснованно признаны допустимыми и положены в основу приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 19 июля 2007 года в отношении Казиева К. [REDACTED] И [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвоката Исаева Н.Ш. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи